

— Да что ты понимаешь?! — раскраснелось лицо Гореслава. — Ты специально подговорил свою бабу, чтобы она всем девкам мордашки подправила. Решил их всех себе присвоить? Чтобы эти сучки были тебе благодарны и вступили в твой гарем?!

— Ты ебанутый?! — как на дурачка посмотрел на него Андрей. — Какой нахрен гарем? Ты хентая пересмотрел? У меня есть девушка, и мне её достаточно. Ты хоть представляешь, какого это, когда тебя тащат в койку по пять раз в день? И это, блин, одна девушка! А что будет, если их несколько?! Чижика сотрёшь под корень! Нахрена оно надо?

— У-у-у!!! — завыл Гореслав. В его эмоциональном вое было намешано разного. Там и зависть, и злость, и горечь. — Сволочь! Его, понимаешь, по пять раз в постель тащат, а ему это ещё не нравится!

— А кому понравится, когда секс через силу? Когда уже не хочется, а тебя заставляют? Если тебе такое нравится, то у меня для тебя плохая новость — тебе голову лечить надо.

— У-у-у! — начал подобно медведю без какой-либо тактики переть на него Гореслав. — Смазливый ублюдок! Ты используешь свою девушку в качестве прикрытия и чтобы заполучить всех девушек. Но сейчас тебя некому защитить.

— Я и сам себя могу защитить.

Андрей понял, что его противник не боец. Судя по его неуклюжим движениям, он если и дрался, то раз-два за всю жизнь, и было это в далёком детстве. Он же частенько махал кулаками в подростковом возрасте. У деревенских есть такой вид развлечения, как поход в сельский клуб. На его памяти ни один такой поход не заканчивался без мордобоя.

Он хоть и не считал себя великим борцом, но решил сделать ставку на несколько известных ему приёмов.

Андрей дождался, когда противник приблизится к нему и начнёт неумело и размашисто замахиваться кулаком. И тут же он бросился на Гореслава. Удар он пропустил мимо, после чего перехватил его руку и крутанул её. Из-за боли противник был вынужден пробежать вперёд в попытке вывернуться из хватки. Его разгон Кузнецов использовал против него же. Он ещё резко закрутил его руку, и тем самым отправил в полёт на землю.

На некоторое время это дезориентировало Гореслава, но особого урона ему не нанесло. Он вскоре вскочил на ноги и с перекошенным от ярости лицом вновь бросился на Андрея.

Кузнецов не стоял на месте. Он вновь пропустил мимо себя размашистый удар, после чего поставил ему детскую подножку. Этого хватило Гореславу для того, чтобы кубарем прокатиться вперёд. Его падение остановила массивная чугунная ножка лавки, в которую он врезался головой.

Но и этого парню оказалось недостаточно. Он будто не почувствовал боли, лишь обида проступила у него на лице.

— Стой на месте, трус! — гневно завопил местный повар.

— Сказал обладатель сверхсилы беспособному, — ехидно ухмыльнулся Андрей. — Чего ты там

стоишь? Давай, безумец, нападай дальше! Я продолжу тебя валять по земле до тех пор, пока ты вдоволь не нажрёшься земли русской.

— Это я безумец?! — обиженно сжал губы в линию Гореслав.

— Но не я же выдумал для себя какой-то бред про гарем и бросился в драку, — даже не думал сдерживать ядовитый сарказм Андрей. — Девки ему, видите ли, не дают! Интересно, почему бы это? М-м-м... — картинно приложил он указательный палец к губам. — Дайте подумать... Может быть, они не дают тебе потому что ты несёшь лютую дичь про сиськи и не видишь в них личности? Или может, потому что ты ведёшь себя с ними как имбецил? Да нет! Какой бред! Конечно же, это потому что я после недавнего сексуального рабства решил собрать себе гарем и отбить всех девушек у единственного парня в обозримом пространстве...

— Ты ничего обо мне не знаешь, — обиженно засопел противник.

— А ты обо мне много знаешь? — сарказм продолжал сочиться из Кузнецова подобно керосину из всех щелей. — Тебя когда-нибудь заставляли сношаться до потери сознания, словно кролика, а если не можешь этого делать, накачивали возбуждателем и заставляли продолжать?

— Нет, — излишне резко отозвался Гореслав, и тут же стал хмурым. После и его голос наполнился сарказмом: — А тебя когда-нибудь приковывала в подвале извращённая милфа, которая дразнила тебя своими большими сиськами, но не позволяла ни с собой ничего сделать, ни передернуть?

— Нет. А ты когда-нибудь был беспособным в мире, в котором все вокруг имеют сверхспособности?

— Восемнадцать из двадцати лет я им был, — иронично изогнул губы Гореслав.

— Туше. Но я им был дольше твоего. И это адский ад, когда ты не можешь найти нормальную работу, потому что не имеешь никаких сил. Когда из-за этого девушки тебя бросают. Так мало того, подобранная на улице кошка, которую ты приютил, превращается в неко, а потом она же тебя похищает и держит в подвале...

— Ладно, бро, — опустил руки Гореслав. — Признаю, я погорячился. Наши судьбы похожи. Но скажи, ты хотя бы присунул неко?

— Присунул, и не раз. О чём сейчас сильно жалею.

— Да ладно тебе, это же неко! Ну что, мир? — протянул ему ладонь Гореслав.

— Мир, — пожал ему руку Андрей.

— Ты точно не собираешься собирать гарем? — прищурился помешанный на сиськах парень, не спеша разжимать стальную хватку.

— Даже мыслей таких не было. Мне одной Азии за глаза хватает. Тем более, ты знаешь, какая способность у моей девушки?

— Примерно, — разжал ладонь Гореслав, и тут же прикрыл ею паховую область. — Она целительница.

— Вот именно! Только калечить у неё выходит лучше, чем лечить. Ломать — не строить. Мне,

знаешь ли, не хочется однажды попасться на измене и вызвать гнев человека, который способен одним касанием остановить мне сердце или пожизненно парализовать, или заставить моего дружка никогда больше не вставать.

— Страшные вещи говоришь, — передёрнул плечами Гореслав. — Ты это, Андрюх, извини. Я просто накрутил себя.

— Ты с чего вообще так распалился?

— Да эти... — он покрутил правой рукой в воздухе. — Ходячие сиськи которые... Раньше хотя бы несколько из них мне давали, когда им надоедало развлекаться с искусственными фаллосами. А тут после того, как у них мордашки стали, словно у моделей, даже они начали от меня воротить носы. Обидно, знаешь ли.

— А ты пробовал их не встречать разговорами про сиськи, а лучше не упоминать их вовсе?

— Думаешь, я идиот? — вскинулся было Гореслав, но тут же его плечи опустились, а лицо стало грустным. — Ну да, по факту... Со стороны наверняка так должно казаться. Я сам понимаю, что несу чушь, но не могу остановиться. Стоит мне увидеть девушку, как мозги будто клинит, а изо рта сам собой вырывается этот бред. Мне потом жутко стыдно. Знаешь, ты единственный человек за последние полгода, пока я тут живу, с которым я могу нормально говорить.

— Других парней тут не было?

— Только курьеры доставки, но я тут вроде как пациентом числюсь. А «пациентам» строго настрого запрещено общаться с людьми из внешнего мира, чтобы не нарушить конспирацию. Да и лицо мне нельзя светить по той же причине. Хозяйка наверняка меня до сих пор ищет. Да и не пускают курьеров дальше чистой зоны возле входа в лепрозорий.

— То есть, ты со своей проблемой до этого общался только с девушками?

— Именно.

— И из-за того, что мозги у тебя клинит и кроме сисек ты с ними не о чём не можешь говорить, ты им не мог рассказать о своей проблеме?

— Ты чертовски прав.

— Гореслав, я смотрел много разных лекций и обучающих роликов на тутубе. И хотя меня нельзя назвать экспертом, но мне кажется, я знаю, что у тебя за проблема. Синдром Туретта. Слышал о таком?

— Эм... — он развёл руками в стороны. — Впервые слышу.

— Это когда человека клинит, и он либо ругается матом на окружающих, либо выкрикивает какую-то лютую дичь. И он это не может контролировать.

— Это как-то лечится? — Гореслав посмотрел на собеседника с затаённой надеждой. — Может быть, твои ходячие сиськи могут это вылечить?

— Не знаю, лечится ли синдром Туретта, но на Асию можешь не надеяться. По крайней мере, пока. Гореслав, скажу честно как есть. Асия обрела свою силу всего несколько дней назад. Она

ещё не умеет ей нормально пользоваться. Ей нужны годы на изучение медицины, чтобы научиться лечить, а не калечить. Учёба затрудняется тем, что у неё образование всего девять классов, а учиться по лекциям с тутуба без наставника ей невероятно сложно. Среди местных обитателей нет ни одного медика, даже медсестры, чтобы ей помочь.

— По крайней мере, надежда есть, — приободрился Гореслав. — Прости, что обращался так к твоим ходячим сиськам, но я иначе не мог. И пока не вылечусь, вряд ли смогу себя контролировать.

Андрей обратил внимание на свой смартфон, который лежал под лавочкой экраном вниз. Парень подобрал телефон, перевернул его и побледнел.

— Ты чего? — подошёл к нему жертва груди извращенки. — Ой, прости...

Экран смартфона оказался вдребезги разбитым. Телефон не подавал никаких признаков жизни — одна сплошная чернота за паутиной трещин.

— Это был мой единственный смартфон, — грустно пялился на него Кузнецов. — Где теперь другой достать? Им расплатились с Асией среди прочего за улучшение внешности. Все девушки в «санатории» уже прошли через улучшение, и больше смартфонов не привидится. Я же свихнусь тут без интернета!

— Слушай, ну прости, я не специально, — Гореслав чувствовал за собой вину и хотел компенсировать потерю. — Слушай, у меня есть старый телефон. Там экран раза в два меньше, батарея плохо держит и тупит он безбожно, но ролики на тутубе он тянет. Давай я тебе его отдам взамен поломанного. А там, может быть, получится этот телефон починить. Ну, там, экран заменить. Правда, денег у меня нет, так что помочь тут ничем не смогу.

— Давай хотя бы старый, — с грустной моськой Андрей положил разбитый смартфон в карман.

— С меня выпивка! — оживился Гореслав.

— Откуда?

— Оттуда... я же на кухне ответственный. Скажу по секрету, кондитерский спирт не обязательно добавлять в выпечку. Его можно прикармливать.

— Логично.